

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

АРХИТЕКТОР Н.Н. ДУРБАХ

Архитектор Н.Н. Дурбах.

Дурбах Николай Никитич. (Дурбахян Никогос Мкртичевич.) родился в г. Нахичевани в 1857 г. Здесь же получил общее среднее и начальное художественное образование. Продолжал художественное образование в С.-Петербургской императорской Академии художеств. В феврале 1886 года он получил диплом неклассного художника с правом производить постройки. И было ему тогда 29 лет. В С.-Петербурге он встретил свою будущую жену (польку) – Шенснович Анну Андреевну, которая училась на акушерских курсах. Разные вероисповедания не были закреплены церковным браком. Но это не помешало, вернувшись в свой город, иметь уже троих детей: Варвару, Михаила и Карапета. Впоследствии уже в Нахичевани родились Александр и Татьяна. Первые три года после возвращения Н.Н. Дурбах проектирует и строит жилые дома и особняки для промышленников, коммерсантов, адвокатов и врачей. В 1889 году он подает прошение в Нахичеванскую управу о назначении на должность городского архитектора. Вскоре его зачисляют на эту должность с окладом 1200 руб. в год. В это время в Нахичевани развивается строительство общественных зданий, что совпадает с расцветом таланта зодчего. Бульварная площадь города обретает культурно – просветительское назначение, и Н.Н. Дурбах становится тем творцом, которому предстоит эту потребность воплотить в архитектурные образы. Из вчерашней суеты тор-

говых построек проступают контуры архитектурных образов петербургского стиля, сформировавшего его художественные пристрастия. В 1891 году на площади возводится двухэтажное городское училище. В 1893 году – двухэтажная женская гимназия. Торжественные формы двух учебных зданий призывают создать в пространстве между ними еще более значительный архитектурный образ, и вскоре он обретает реальные черты. В 1895 году по поручению городской Думы Н.Н. Дурбах разрабатывает проект городского театра, и Дума постановляет: «Построить театр между зданиями женской гимназии и городским училищем». Облик площади сложился в 1910 году, когда шла реконструкция особняков по южной стороне. Именно тогда в полной мере проявилась гармония с пространством площади и монументальных зданий с ее северной стороны и особняков с южной. Бульварная площадь стала тем архитектурным творением, которое зодчий создавал и в котором пребывал постоянно. Одновременно со строительством на площади Н.Н. Дурбах возводил немало других строений: женскую Гоговскую гимназию на 28-й линии, мужскую классическую гимназию на 1-й Федоровской улице, мемориальную колонну в Александровском саду, исполненную фирмой С.А. Тонитто, а также многие частные дома и особняки. Кроме того, он вел технический надзор за строительством ряда крупных общественных

зданий в центре Нахичевани. Как-то: корпуса крытого рынка (1912 г), торгового здания на углу 26-й линии и Базарной площади, здания городской Думы, а также здания Управления Владикавказской железной дороги (1911–1914 г.г.). В Ростове он ведет строительство доходных домов Яблоковых (1901г.) на углу Б. Садовой и Таганрогского проспекта (здание консерватории) и доходного дома Кисина и Фроймович на углу Московской улицы и Казанского (Газетного) переулка (1901г.) За службу был награжден орденами Святого Святослава (1904г.) и Святой Анны (1911г.) третьей степени, которые давали право на получение дворянства при достижении определенного по службе чина. С 1895 по 1917 год он пять раз избирался гласным Нахичеванской городской Думы. Н.Н. Дурбах скончался 23 сентября 1924 года и был похоронен на армянском кладбище Нахичевана. Его творениям выпала счастливая судьба – выжить в двух разрушительных войнах и сохранить свой облик, но не сохранила на его могиле даже холмика.

Потомки! Вас не мучает совесть!?

В. ХАЗИЗОВ

Российская Федерация
Ростовская область
АДМИНИСТРАЦИЯ
города
РОСТОВА-НА-ДОНУ
ул. Б. Садовая, 47, г. Ростов-на-Дону, 344002.
тел. 244-13-33, факс 244-08-57
E-mail: metia@rostov-gov.ru
ОКПО 040399884 ОГРН 1026103282743
ИНН Ростовской области 616401001
15.06.09 № 2/528
На № _____ от _____

Председателю
Ново-Нахичеванской-на-Дону
Армянской общины

Сурмалю А.А.

Уважаемый Арутюн Арменакович!

Ваше обращение в адрес Мэра города Ростова-на-Дону М.А. Чернышева по вопросу проведения работ по реконструкции Пролетарского (Армянского) кладбища рассмотрено.

Сообщаю следующее. Для рассмотрения спорных вопросов и проверки соблюдения законодательства при осуществлении реконструкции Пролетарского (Армянского) кладбища создана комиссия, в состав которой включены как представители муниципальных органов, так и представители общественных и религиозных организаций. На текущий момент состоялось три заседания рабочей группы, в ходе которых был принят ряд решений, в частности, был подготовлен план мероприятий по дальнейшей эксплуатации Пролетарского (Армянского) кладбища на 2009 – 2010 гг. Данный план мероприятий находится в стадии утверждения.

Дополнительно сообщая, что все работы по программе реконструкции Пролетарского (Армянского) кладбища до утверждения указанного плана мероприятий приостановлены.

Первый заместитель
главы Администрации города

С.А. Манакон

Так немцы занимали Ростов второй раз в июле 1942 года. Бой происходит на Буденновском проспекте, сразу за Комсомольской площадью.

Быстро носились по шоссе грузовые машины, длинными рядами тянулись обозы отступающих частей. Бряцали пустые котлы полевых кухонь. Гудела мостовая под грузом уходящего орудия. Люди суетились: бегали с узлами от одного дома к другому, то прячась по каким-либо подвездам от зенитных осколков, то вновь бежали в сторону вокзала, стремясь выехать из города. Соседи кучками толпились у калиток, тихо и испуганно перешептываясь.

К Ростову приближалась вражеская армия. Поздно вечером пыльный, усталый и морально разбитый неожиданно пришел отец, инженер-капитан Федотов Павел Иванович, он был призван 9 сентября 1941 года и теперь служил при 24 управлении оборонительного строительства НКО СССР. Его часть отступала к Сталинграду, и он решил уговорить меня уйти вместе с ним от немцев, но я не могла оставить больную маму. Папа в нескольких словах рассказал нам с мамой, что он строил оборонительные укрепления в районе реки Миус. Он пытался на планерке квалифицированно доказать своему начальству, что так строить нельзя, но ему откровенно пригрозили, если не хочет стать к стенке, то пусть молчит. Вдруг папа, сидя на стуле, задремал, и мы с мамой притихли. Наступила ночь. Немцы все чаще стали дышать русским воздухом. Длинные языки прожекторов лизали густые слои темно-серого неба. Порывисто и грузно пыхта над городом, шли самолеты. Ударили зенитки. Город осветила сброшенная с самолета «Люстра», на тонких нитях повисли ракеты, засвистели бомбы. Дрогнула земля, рухнула громада зданий, застонал город и

ровались, и квартира была на замке. Он посидел у нас несколько минут, мы ему сказали, что ночью заходил отец, а он нам сообщил, что в районе Миуса его армия погибла, он выбрался, идя навстречу своим снарядом, может, они с папой воевали где-то рядом, поскольку он тоже спешил на переправу. Наша армия проявляла массовый героизм, но часть войск Южного фронта, поддавшись панике, оставила Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа Москвы. Население города было возмущено тем, что Красная Армия продолжает отступать. Многие вслух обвиняли их в трусости, а они шли через город понурые, с опущенными головами, усталые, едва плелись в колонне. Жалко было на них смотреть. Многие спрашивали, в какой город они вошли. 28.07.42 народным комиссаром обороны СССР был издан приказ № 227, до крайности суровый, но необходимый. Двести дней битвы на Волге, и наша армия отбросит немецко-фашистские войска на Запад, а пока...

Днем к нам заглянул единственный мужчина, пожилой сосед Иван Силыч Крамаренко. Он укорял нас с мамой за то, что мы не спрятали отца до прихода немцев, все равно ведь война проиграна, а отец на переправе определенно погиб.

Мы заплакали, но были уверены, что наши вернутся. Чуть не полгорода женщин и детей ходили на переправу и на

Второе нашествие

захлебнулся дымом. Зарев пожарниц обволокло небо. А немецкие самолеты все шли и шли бомбить переправу. Мы с мамой волновались: вдруг отец отстанет от своей части и не успеет уйти. В час ночи мы разбудили его. Я проводила отца до калитки, с большой мамой он попрощался в доме. А переправу бомбили и бомбили. Утром, отступая через Ростов, зашел сосед Касьян Касьянович Шакиров – замполит, капитан. Хотел попрощаться с семьей, но его жена с дочерью и сыном уже эвакуи-

Зеленый остров в поисках своих возможно погибших мужей во время бомбежки той злополучной ночью. Мама моя не в состоянии была идти и меня не пустила, ограждая от случайностей. Для нас наступили тяжелые дни и морально, и физически.

По широкой асфальтированной дороге зарычали вражеские танки, впиваясь острыми взглядами фар в предвечную мглу. В город вошли фашисты. Как улочки попрятались соседи в свои квартиры. Был введен комендантский час и предупреждение, что за одного убитого солдата будет расстреляно 50 человек, а за одного офицера – 100 человек.

Partisanen in Rostov
Партизаны, захваченные в плен и ведомые немцами по улицам Ростова.

Настали черные дни второго вторжения немцев в Ростов. По Садовой вели пленных солдат. Изможденные, в грязных рваных гимнастерках, в обмотках на ногах, раненые, они не шли, а буквально плелись по дороге. Немецкий конвой шел рядом по тротуару. Отдельно вели колонну евреев. На их гимнастерках краской вдоль спины намазана красная полоса.

Женщины, стоящие на бордюрах, вглядываются в лица военнопленных, пытаются опознать кого-либо из родственников. Тихо, почти бесшумно передвигается колонна. Женщины бросают хлеб пленным. Кто-то успевает поймать, кто-то подбирает недокуренный кусочек с дороги. Конвоиры молчат, лишь один прикрикнул на женщину, которая бросила хлеб в колону евреев: «Вэк, Вэк, Иуда».

Новый указ немцев гласил о том, чтобы евреи, собрав драгоценности, явились на сборный пункт, откуда их переправят на постоянное местожительство в гетто.

Еврейская семья нашего двора успела эвакуироваться. Напротив жила семья Сарибашевых. Он армянин, она еврейка и пятилетний сын. Все переживали за судьбу мальчика. По указу немецкого коменданта Гудя Сарибашева, собрав золото ранним утром, пошла в сборный пункт. За углом нашего двора по улице Мурлычевской жила другая скромная супружеская пара. Он армянин, она еврейка, сорок лет назад, перед венчанием, приняла веру мужа, крещенная, по паспорту армянка.

В молодости был притязатель на её руку и сердце, также армянин по национальности, некий Попов, так вот надо же, чтобы Ида Яковлева влюбилась в другого. На всю жизнь затаил чувство мести соперник мужа. И вот пробил его час. Немцы в Ростове. Попова назначили квартальным. И как не воспользоваться такой удачей? В свой предательский список включил он и свою некогда возлюбленную. Когда за ней пришли фашисты, она пыталась объяснить, что она уже 40 лет не еврейка и по паспорту тоже...

Но стоящий рядом переводчик сказал, что немцы, пришедшие за столько тысяч километров из чужой страны, не могли никого знать, если бы не ваши предатели. Не все евреи верили газетам, которые писали о судьбах евреев в оккупации, а также беженцам, которые рассказывали на митингах. Бытовало мнение, что это большевистская пропаганда, что немцы – культурная нация. В дни расстрела евреев со Змеевской балки доносилась пулеметная очередь. Стоял жаркий летний день, мальчишки возлились на берегу Дона, купаться было опасно, ведь Дон в воронках от бомб, можно было только поплескаться. На левом берегу Дона, по двадцать девятой линии, в воду заходит женщина и ведет четверых детей, все глубже и глубже, дети вырываются, а она хватается их за руки и за плечи и толкает под воду.

Кто-то крикнул: «Она топит детей». Взрослые, находящиеся поблизости, бросились в воду, но женщина замахала руками и закричала: «Не подходите, мы евреи!». Через несколько минут они ушли под воду.

Ветеран труда
Виктория ГАЛУСТЯН